

БЕССМЕРТИЕ ШЕКСПИРА

В ТЕЧЕНИЕ ВЕКОВ на сценах театров всего мира идут трагедии и комедии Шекспира. Талантливейшие актеры и режиссеры воссоздают его бессмертные образы. Глубочайшие умы философов изучают и анализируют его творчество. И до сих пор не исчерпаны глубины шекспировского театра и не угасло стремление постигнуть его безграничное богатство, и никто не сказал еще ни разу: «Вот тут — весь Шекспир, в этой постановке открыта вся бездонная глубина его идей».

Шекспир поистине необъятен. «Каждая его драма есть мир в миниатюре», — сказал о нем Белинский.

С необычайной остротой его сознание отражало век.

Театр Шекспира — это театр общественной трибуны, театр мыслей, чувств и стремлений, близких народу, понятных ему, выражающих жизнь народа.

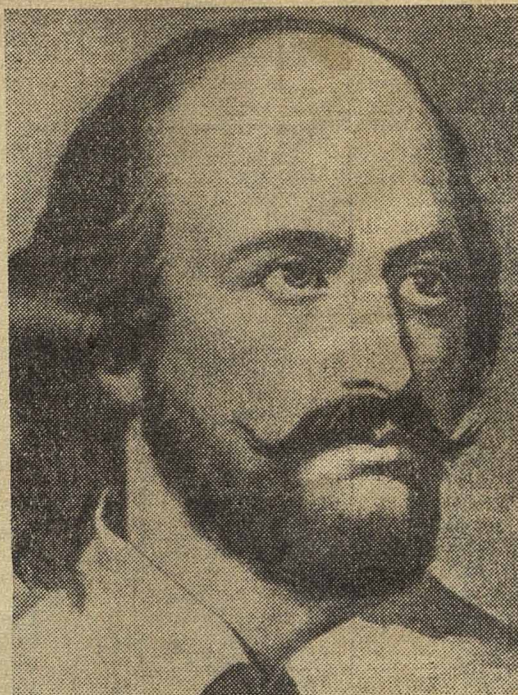
И в то же время его гений не ограничен социальными проблемами времени, он шире любых границ. Он всечеловечен. Его художественные создания — это философия, выраженная страстным, живым поэтическим образом. Пьесы Шекспира пережили свое время, обогнали его — и вот сегодня весь мир празднует бессмертие великого драматурга, ибо прошло 400 лет, а он все так же нужен людям.

В трагедиях Шекспира повышенные ритмы. Высоковольтные. Здесь речь идет о крайней мере напряжений и испытаний. Радости, скорби, мучения как бы перерастают житейские бытовые

представления о чувствах, переполняя меру обычного, повседневного.

Уловить затишья и разряды «электрического гения» Шекспира, чтобы передать накопление силы, растущей вместе с препятствиями, которые ее ожидают; угадать подводное, прорывающееся навстречу течению плененной или угнетенной радости духа, иступленно жаждущей победы; поймать тончайшие внутренние перемены ритмов жизни героев... Проследить каждый

выпадение мысли — как выпад шпаги. Внести в спектакль удивительную сложность подтекстов, прочеркивание главных устремлений в их предельной напряженности... Все это необходимо, когда работаешь над Шекспиром. Когда я думаю об этом, мне как будто слышны ритмы «Геронческой» Бетховена с ее поразительными крещендо, падениями и неожиданными взлетами музыкальной мысли. Однако воплощение симфоничности шекспировских трагедий, их музыкальности, вне которой не откроешь его мысли, не допускает никакой смазанной, пустой эмоциональности, не терпит приблизительных решений. Это потребует ювелирной работы над текстом, «сгущения мыс-

ли в слове». Надо, как выражался Тальма, «охотиться» за каждым стихом, за каждым полустихием, отыскивая в пьесе места, которые бы могли особенно глубоко, интересно и мощно раскрыть то, что составляет истинные глубины шекспировских идей. Отсюда тонкие психологические детали и нюансы, которые никак не противоречат искусству монументальных, больших образов.

Однако психология шекспиров-

ских характеров требует особого подхода, особых красок. Тут актеру надо думать о сплав

е самой жизни, которой пользуется Шекспир как самой могущественной «краской». Подчас в одном шекспировском характере сидит, как говорил о себе Кола Брюньон, «двенадцать молодцов». Подчас другое — характер одной страсти, одержимый, охваченный неотступной идеей.

Тут нужна жизненная сила красок, яркость, сочность, может быть даже избыточность земного, настоящего... Надо поверить в материальность бытия этих людей, они из плоти и крови; показать героев с множеством человеческих подробностей и черт, избегая всякой ходульности и ложного пафоса.

Чтобы воссоздать шекспировский образ, нужен план роли, как план строительства дворца. Надо искать выражения контрастной и сложной динамики роли, с ее резкими, неожиданными сменами ритмов и переходов от пиано к форте и обратно. Сначала важно добиться задушевности, интимности, нюансировки тонов. Искать внутренние переходы к волевому напору, к иступленной страстности. И, найдя их, не бояться яркости. Блеска молний!

Не быть в творчестве сухим, педантичным, холодным схоластом. Шекспировский театр естествен и свободен, он требует вдохновенного и вольного творчества.

Вот почему так дорог, так близок великий английский драматург советскому театру, на знамени которого пламенеют слова: искусство принадлежит народу!

Н. ОХЛОПКОВ,
народный артист СССР.